

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Правовые проблемы эвтаназии в России»

Студент

Е.В. Тронин

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

А.В. Мурузиди

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Работа посвящена проблеме реализации такого специфического права человека, как право на смерть.

Структурно работа состоит из введения и трех глав. Главы разбиты на два параграфа каждая. Затем идет заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе рассматривается Понятие эвтаназии.

Во второй главе рассмотрено право на смерть как личное право человека.

В третьей рассматривается проблема эвтаназии в современном мире.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика эвтаназии	7
1.1 Генезис эвтаназии в аспекте учений о праве и государстве	7
1.2 Общетеоретический подход к эвтаназии, ее понятие и формы	15
Глава 2 Концепция определения содержания права на жизнь	25
2.1 Теоретические проблемы права на жизнь.....	25
2.2 Проблема легализации эвтаназии в России	33
Глава 3 Эвтаназия в современном мире.....	36
3.1 Правовые нормы об эвтаназии в международном и российском праве. Позитивная ответственность за эвтаназию	36
3.2 Концептуальные подходы к определению уголовной ответственности за эвтаназию в России	40
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Актуальность темы исследования. Право на добровольный уход из жизни известен с древних времён. У многочисленных первобытных племен существовал обычай добровольного ухода из жизни стариков, которые не могли в силу возраста и болезней приносить пользу племени и становились для него обузой. Добровольный уход из жизни практиковался в Спарте, у Древних Греков и Римлян. Осуждение добровольного ухода из жизни пришло вместе с христианством.

Во многих международных документах, как и в Конституциях многих стран, закреплено право на жизнь. В ст. 3 Всеобщей декларации прав от провозглашено, что «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»; Европейская Конвенция утвердила - «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.»; в Конституции Португальской республики прописано, что «человеческая жизнь неприкосновенна»; В Декларации независимости США сказано: «все люди сотворены равными, и все они наделены Творцом неотъемлемыми правами, к числу которых принадлежит жизни». Таким образом, хотя человечеству потребовалось много времени на признание права на жизнь неотъемлемым правом человека, право на смерть «отодвинули» в сторону, нигде не закрепив право человека самостоятельно принимать решение жить ему, или умереть, на законодательном уровне. А ведь логично предположить, что если есть право на жизнь, то имеется право и на смерть [27]. И хотя запрет на суицид, если конечно человек самостоятельно принял решение о добровольном уходе из жизни, а не был склонен к этому, законодательно не закреплён, добровольный уход из жизни с помощью других лиц законодательно

запрещён во многих странах мира, в том числе и в России. Эвтаназия в РФ категорически запрещена и рассматривается как простое убийство [32].

Эвтаназия - одна из самых горячо обсуждаемых тем, начиная от философов, заканчивая законодателями. Это обусловлено теми вопросами, которые обсуждаются при затрагивании данной темы: есть ли у человека право самостоятельно распоряжаться своей жизнью, где граница между жизнью и смертью, является ли жизнь абсолютной ценностью, всегда ли сохранение жизни благо для человека и т.д. [20].

В настоящее время эвтаназия разрешена в более чем десяти европейских странах, а в Бельгии и Нидерландах эвтаназия разрешена в отношении детей, хотя законопроекты на эту тему постоянно рассматриваются парламентами многих зарубежных стран, в том числе и в РФ [51]. У эвтаназии много как сторонников, так и противников. Несмотря на то, что проблема эвтаназии не решена и продолжает обсуждаться, не смотря на прямые законодательные запреты эвтаназии, она внедряется в жизнь и современную медицинскую практику. Этим и обусловлена актуальность выбранной темы – активная эвтаназия уголовным законодательством РФ запрещена, но фактически разрешена пассивная, так как разрешен добровольный отказ от принятия лекарственных препаратов и принятие медицинской помощи.

Право на добровольный уход из жизни требует либо окончательного и бесповоротного его запрета на законодательном уровне, какие бы виды это право не принимало, либо выработки на основе тщательно проведенного анализа данной проблемы общих рекомендаций законодательного закрепления права на смерть, его гарантий и механизмов реализации при определённых случаях, например, при наличии неизлечимого заболевания, которое приносит сильное физическое страдание [23].

Цель и задачи исследования: исследовать проблему эвтаназии как одну из неотъемлемых форм права.

Для достижения цели требуется:

- дать определение понятию эвтаназия;
- проанализировать право на смерть как личное право человека;
- рассмотреть правовые нормы об эвтаназии в международном и российском праве

Степень научной разработанности темы исследования: Бывальцева Е.М., Борзенкова Г.Н., Воронцова Е.В., Гишинский Я.И., Гасанова А.Ю., Дюркгейм Э., Долгих Д.А., Котелевская Т.Н., Капинус О.С., Лопашенко Н.А., Новгородцев П.И., Покровский И.О., Пионтковский А.А., Фойницкий И.Я., Шаргородский М.Д. и др.

Объект исследования: совокупность общественных отношений в области реализации права на эвтаназию.

Предмет исследования: общественные отношения, сложившиеся в области реализации права на смерть путем эвтаназии, отечественные законодательные нормы, регулирующие её реализацию.

Методология и методика исследования. общенаучные и специально-научные методы.

Нормативная база: Международное и отечественное законодательство в области прав человека

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного права, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования на данную тему.

Структура работы: работа состоит из 3 глав и 6 параграфов. В первой главе рассматривается Понятие эвтаназии. Во второй главе рассмотрено право на смерть как личное право человека. В третьей рассматривается проблема эвтаназии в современном мире.

Глава 1 Общая характеристика эвтанази

1.1 Генезис эвтанази в аспекте учений о праве и государстве

Вопрос о том, имеет ли человек право лишить себя жизни самостоятельно – не нов. Человек живет с осознанием того, что он смертен. И это всегда волновало людей. Этот феномен пытались осмыслить философы, религиозные деятели и ученые. Воззрения на смерть и правом на неё менялись вместе с развитием человечества [18].

Интерес к смерти подтверждается множеством существующих легенд о ней. Такие легенды есть у каждого народа. Самая подробная и детально разработанная мифология на эту тему содержится в древнеиндийских, древнекитайских и древнегреческих легендах. Разработана тема смерти писателями как древности, так и современности, причем многие из них имели личный опыт добровольного ухода из жизни. Раскрывая тему смерти в своих произведениях, писатели обнажали сущность глубинных устремлений человеческой психологии. Можно сказать, что философия началась с размышления о смерти. Сократ утверждал, что «философствовать – значит умирать» [21].

Ламонт писал: «Смерть делает нам близкими общие заботы и общую судьбу всех людей повсюду. Она объединяет нас глубоко прочувствованными сердечными эмоциями и драматически подчеркивает равенство наших конечных судеб. Всеобщность смерти напоминает нам о существующем братстве людей, которое существует, несмотря на все жестокие разногласия и конфликты, зарегистрированные историей, а также в современных делах» [34].

Религия насквозь проникнута идеями смерти и бессмертия. Сама идея о бессмертии души появилась из размышлений о смерти. Смерть – мощный источник человеческой нравственности [33]. Немаловажное значение смерть имеет для науки. С ней связаны все имеющиеся проблемы в биоэтики, от

эвтаназии и искусственного прерывания беременности до клонирования и трансплантации органов человека. Большой интерес представляют учения о смерти, отраженные в правовых нормах. Учение о праве и государстве рассматривает смерть как конкретное правовое обстоятельство, как правовая возможность государства или отдельной личности распорядится своей жизнью по своему усмотрению. В таком ракурсе рассматривается и проблема эвтаназии – возможность лишения жизни из сострадания, с последующими реальными правовыми последствиями.

Отношение к эвтаназии в истории учений о праве и государстве прошли три этапа:

- Древний мир,
- Средневековье,
- Новое и Новейшее время.

Долго в истории считалось, что человеческая жизнь не является ценностью. Существует множество примеров отсутствия защиты человеческой жизни на законодательном уровне, а в некоторых случаях умерщвление другого человека даже поощрялось [73]. Отношение к человеческой жизни в государстве напрямую зависит от политического режима.

Впервые проблема эвтаназии возникла ещё в Древнем мире. Это был главный вопрос философско-правового осмысления. Отношение к этому явлению всегда было неоднозначным. Со сменой этапов развития общества менялось и отношение общества к добровольному уходу из жизни. Это могло быть нормой, грехом, преступлением или актом героизма. Отношение к эвтаназии в обществе зависело от того, на каком этапе своего развития оно находилось и какие в этом обществе преобладали социальные, идеологические и этнокультурные представления [42].

Самостоятельно лишать себя жизни человек научился давно. В период древних цивилизаций вопрос о том, как поступать со смертельно больными, немощными или старыми являлся не маловажным. В общинах, которые

существовали в экстремальных условиях, избавление от вышеперечисленных членов общества являлся вопросом выживания общества в целом. В древности отношение к жизни было простым, её не считали таким уж благом. Есть исторические свидетельства того, что некоторые древние народы наиболее слабых членов общества, которые в силу каких-либо обстоятельств стали обузой, убивали, и такая практика поощрялась. В Древнегреческих сказаниях о Геракле есть место, в котором смертельно отравленный Геракл, испытывая в следствии этого невыносимые мучения, просит своего сына Гилла сжечь себя на погребальном костре. Когда сын возражает, и говорит, что не может стать убийцей своего отца Геракл говорит ему о том, что он не убьет его, а избавит от невыносимых мучений, став таким образом его исцелителем [35]. В Спарте слабых, немощных, неизлечимо больных и старых убивали, скидывая в пропасть. Об этом в своих трудах упоминает Плутарх [52]. И такая практика в древнегреческих городах не шла в разрез с общественными устоями. В законодательных актах многих древних народов разрешалось умерщвлять новорожденных младенцев с признаками уродства. Например, о такой практике сказано в Законе XII таблиц. Это считали нормальным и даже полезным для общества и для новорожденного. Такие дети, вырастая, становились изгоями общества, так как не могли совершать социальные обязанности, а также в силу своего уродства испытывали сильные моральные и физические страдания. Такая практика существовала в древнем Китае. Меланезийцы убивали всех, кто дожил до 40 лет.

Конечно, существовали в то время и народы, которые, в противоположность описанному, наоборот проявляли повышенную заботу по отношению к старикам и немощным, или людям, в силу своих физических недостатков не имевших возможности приносить пользу племени или роду, например, эскимосы или племя потоватонгов в Индии.

Платон в «Государстве» упоминает свой разговор с Асклепием, который в ходе разговора пояснял, что не имеет смысла облегчать положение больного, затягивать его болезнь, если человек не способен вылечиться, так

как такой человек не только является бесполезным для общества, но еще и будет обузой ему [53]. Платон вообще относился к смерти, как удивительному приобретению человечества [54]. Считал правом на добровольный уход из жизни и другой известный философ – Сенека. Он считал, что человек имеет право выбрать самостоятельно, когда и как ему умереть в случае тяжелой болезни или увечья. «В выборе смерти следует руководствоваться прежде всего собственным вкусом» - так он писал своему ученику Луцилию [58]. В последствии Сенека покончил жизнь самоубийством по указанию императора Нерона. Самоубийство Сенеки подробно описал Тацит [61].

Вся античная философия держалась на принципе – лучше смерть, чем бесславие. Известны предписания о самоубийстве, на которых выстраивались нормы поведения. Существовали обычаи отречения от жизни во имя коллективистских ценностей. Лишение себя жизни в древних обществах было достаточно подробно и жестко регламентировано. Существовал обычай лишения себя жизни, сбрасываясь со скалы у Готов, Кельтов и Датчан. И этот обычай просуществовал на территории указанных народов до принятия христианства. Старики острова Кеос убивали себя, выпивая во время последнего в их жизни пира яд. Так же делали в Древней Германии. Племена, проживавшие на территории Пруссии, лишали жизни слепых и горбатых детей или детей, которые появились на свет в так называемые несчастливые дни. Практиковалось детоубийство и среди племен Австралии. На островах Полинезии умерщвляли девочек, так как они в последствии не могли стать воинами [38]. И таких примеров можно привести еще множество.

На территории России в некоторых исторических письменных памятниках упоминается, что до принятия христианства так же существовали обычаи умерщвления немощных и больных. Так, на окраинах Киевской Руси убивали стариков, усаживая их в сильный мороз на салазки и сталкивая ночью в глубокий овраг. До нашего времени сохранилось выражение, напоминающее об этом обычае – наострить салазки [9].

На протяжении веков во всех уголках Земли было нормальным явлением добровольно покончить с жизнью до наступления преклонного возраста или в силу физических либо психических недостатков. Викинги считали постыдным умереть от старости в своей постели.

Самым древним источником о суициде является древнеегипетский «Спор разочарованного со своей душой». Это документ эпохи Древнего царства. Создатель документа неизвестен. Из документа видно, что человечество в древности не испытывало религиозного страха перед смертью и добровольным уходом из жизни. В Древнем Египте даже существовала академия самоумирающих – синапотануменон [13].

Такое отношение к самоубийству и убийству из сострадания, или социальной необходимости было связано с пониманием свободы, которое сложилось в странах Древней Греции, Рима, Египта. Они свободу понимали, как возможность самостоятельно контролировать собственную жизнь и смерть.

Э.Дюркгейм, проведя исследование добровольной смерти в древних культурах сделал вывод о том, что это явление не являлось чем-то из ряда вон выходящим, а было достаточно развито и не вызывало нареканий в обществе, а в некоторых случаях даже вызывало восхищение [15].

В дохристианский период, в эпоху древности, отдельный человек был частью целого, а потому как индивид никакой ценности не представлял. Жизнь отдельного человека ничего не стоила. Поэтому самоубийство или убийство человека в связи со снижением его общественного потенциала, каких либо нареканий со стороны социума не вызывало.

Со временем, в эпоху классической древности, уважение к личности и жизни отдельно взятого человека стало более уважительным. Связано это с развитием общества в культурном смысле. Более того, на лишение жизни с согласия потерпевшего стали налагать религиозные и правовые запреты. В странах Африки, Азии и Южной Америки суицид был как под религиозным, так и под правовым запретом. Но в тех странах, где экономический уровень

жизни был низок, суицид или убийство слабых был вопросом выживания [71].

Во времена Античности, по мере развития общества, менялось и отношение общества и государства к убийству слабых, и к суициду. От равнодушного и терпимого оно становится вначале неприемлемым, а в последствии законодательно запрещенным. Государство пыталось регламентировать порядок самостоятельного ухода из жизни, придумав процедуру предварительного санкционирования самоубийства [39]. О.С. Капинус писал: «Таким образом, для рассматриваемого исторического периода был свойственен функциональный подход к личности, когда устранение некоторых членов общества подчинено его интересам. Индивид - структурный элемент системы, любые самостоятельные поступки возможны лишь с позволения всей системы. Пиком социального одобрения такого способа ухода из жизни является государственное регулирование и финансирование причинения смерти. Общая историческая тенденция такова: с возникновением и развитием классов и государства общество относилось к самоубийству все более строго» [33].

Отношение к суициду и добровольному уходу из жизни при помощи другого человека радикально поменялось с наступлением христианской эпохи. Христианство осуждает самоубийство во всех его проявлениях. Жизнь человека стала считаться собственностью Бога и соответственно, только Он имеет право решить, когда человеку пришло время умереть. Самоубийство стало величайшим грехом, преступлением против Господа. По этому поводу Фома Аквинский писал: «Переход от сей жизни к лучшей не во власти человеческого произвола, а во власти Божией. И не дозволено человеку убивать себя, дабы попасть в лучший мир» [2]. Каноническое право Средневековья однозначно наложило запрет на любые проявления добровольного ухода из жизни. В дальнейшем в законодательных актах Средневековья самоубийство стало рассматриваться как убийство самого

себя, а лицо, оказавшее помощь при самоубийстве, становился соучастником убийства [47].

В России самоубийство на законодательном уровне стало караться со времен Петра I. До принятия в 1845 г. Уложения о наказаниях попытки самоубийство жестко наказывались. Применялись как телесные наказания, так и каторжные работы на длительный срок [3].

До Октябрьской революции «человек расценивался как объект регулирования, в связи с чем в данном вопросе его личное волеизъявление рассматривалось как уголовно наказуемое деяние» [33, с. 21]. Несмотря на принимаемые государством и церковью меры человек все равно продолжал убивать себя.

В литературных источниках есть свидетельства того, что практически до XIX в. существовал обычай устранения агонии, помощь человеку, находящемуся при смерти покинуть мир [19].

С приходом капитализма и капиталистических отношений в обществе суицид перестал восприниматься как суеверие. С развитием общества, культуры, философии развивается принцип уважения человеческого достоинства. Томас Мор писал, что «Человек, болеющий неизлечимой болезнью и невыносимо страдающий имеет право принять решение о самоубийстве, чтобы не страдать самому и не причинять страдание близким». Хотя понятие эвтаназии еще не упоминается. Все философы Нового времени, отстаивают мысль о том, что право на добровольную смерть является естественным правом человека [68].

С XX века началось Новейшее время. Человечество стало развиваться в невероятном темпе. Вместе с развитием общества появились учения, которые стали признавать смерть по значимости равной жизни. Невероятный темп жизни привел к тому, что много людей перестали хотеть жить. Жизнь обесценилась. XX век стали называть веком самоубийств.

С падением религиозности, распространением эволюционизма началось распространение эвтаназии. Г.К. Честертон писал: «Кое-кто

выступает в поддержку эвтаназии; сейчас предлагают убивать тех, кто сам себе в тягость, но скоро так станут поступать с теми, кто в тягость другим» [46]. В Германии времен Гитлера благодаря К. Биндингу и А. Гоше получило признание такое направление эвтаназии, при котором предлагалось уничтожать неполноценных, душевнобольных, неизлечимо больных и немощных стариков [16]. Вышла даже «научная работа» под названием: «Право уничтожения неполноценных жизней, его пределы и формы» [8]. В 1939 г. в Германии впервые был проведен официальный акт эвтаназии. Впоследствии, на Нюрнбергском процессе признали, что действия по умерщвлению немецкими врачами людей к эвтаназии никакого отношения не имеют.

В XX в. стали появляться многочисленные фанаты эвтаназии, которые стали создавать общества в ее поддержку. Эти общества продвигали идею о том, что тяжело и неизлечимо больному человеку должно быть дано право самостоятельно решать, жить ему, или умереть. Выходит многочисленная литература на тему эвтаназии.

В России до начала 90-х годов проблема эвтаназии не поднималась. В настоящий момент во многих странах мира активная эвтаназия запрещена. Способствующий самоубийству врач считается убийцей.

Руководствуясь изложенным, можно заключить, что имеется 3 этапа развития идеи эвтаназии:

- Политико-правовые учения Древнего мира, которые рассматривали эвтаназию как благо. Жизнь принадлежит обществу, человек не является самоценностью и не имеет права самостоятельно распоряжаться собой. Представления о свободе личности в Античном мире не существовало;
- Политико-правовые учения Средних веков. Господствует христианско-религиозное мировоззрение. Жизнь человека принадлежит Богу и только он может решить, когда и кому умереть. Отношение к эвтаназии отрицательное.

- Новое время характеризуется нарастанием плюрализма. Отсутствие религиозности и разрушение прежних этических принципов. Считается, что право на смерть так же естественно, как и право на жизнь. Начинается правовое осмысление эвтаназии. Действия, направленные на прекращение другой жизни, будут расцениваться как противоправные.

Техногенная цивилизация фундаментально изменила культурно-ценностные ориентации современного человека, трансформировалась духовная культура, с развитием науки, и медицины в частности, рухнула привычная картина мироздания, размылись классические устои философии и морали. Культурное пространство плотно связалось с культурой тела и его потребностей. Свобода человека из-за снятия всех моральных ограничений становится неограниченной. Одна из основных заповедей «не убий», благодаря которой человечество возможно выжило, есть запрет смерти как самого страшного явления. Эта заповедь стала основанием для принятия самых первых законодательных нормативных актов. Никто не имеет права нарушить право другого человека на жизнь. Это право является естественным и неотъемлемым. И как писал О.С. Капинус: «В этом смысле эффективная борьба против смерти (в различных ее проявлениях) должна являться одним из приоритетных направлений деятельности общества и государства» [33, С. 16]. Целью государственной политики должно быть достижение такого уровня жизни, при котором даже в самой трудной ситуации у человека не должно возникать мыслей о смерти.

1.2 Общетеоретический подход к эвтаназии, ее понятие и формы

Чтобы провести анализ какого-либо правового явления, требуется дать точное определение этому явлению и рассмотреть все возможные варианты его интерпретирования. В нашем случае надо обратиться к этимологии термина эвтаназия. Этот термин образовали, соединив в одно два слова из

греческого языка: *eu* – благо и *thanatos* – смерть, получилось благая или хорошая смерть. Термин был введен Ф. Бэконом. Он писал, что убежден во врачебном долге облегчать страдания и боль, и в случае отсутствия какой-либо надежды на выздоровление помощи больному легко умереть, и такая эвтаназия является счастьем. С того времени эвтаназия понимается как «хорошая и легкая смерть» [4]. При этом суицид не может считаться эвтаназией.

Зарубежная юридическая и медицинская литература дает противоречивое понимание термина эвтаназия. То же самое наблюдается и в отечественной литературе. Из-за этого искусственно создалась ситуация, когда рассматриваемое понятие описывает не одну, а несколько реальностей. Причем эти реальности не совпадают. Например, в кратком «Оксфордском словаре» дано 3 понятия значения слова «эвтаназия» [22]. Большой советский энциклопедический словарь, Большая медицинская энциклопедия и словарь Брокгауза и Ефрона до 1974 г. не давали понятийного определения рассматриваемому термину. В 1986 г. Большая медицинская энциклопедия дала понятие термину «эвтаназия» - «намеренное ускорение наступления смерти неизлечимо больного с целью сокращения его страдания» [5]. Упоминание эвтаназии в таком серьезном словаре было своего рода прорывом, так как на протяжении длительного времени о таком явлении даже не упоминалось. Развитие биоэтики позволило заговорить об этой теме и сделать её предметом общественной дискуссии.

Под конец XX века в Российской юридической энциклопедии появилось определение эвтаназии – «лишение жизни с целью освободить больного от неизлечимой болезни и невыносимого страдания» [56]. Но издатели упустили самую важную сущностную составляющую сторону этого явления – просьбу больного об эвтаназии. А без этого понятие эвтаназии искажается. На сегодня так и нет единого определения этому явлению. П.П. Таракин называл эвтаназией «всякое действие, направленное на то, чтобы положить конец жизни той или иной личности, идя навстречу ее

собственному желанию, и выполненное незаинтересованным лицом» [62]. В.Д. Козлова понимала под эвтаназией «умерщвление неизлечимо больных людей по их просьбе с целью прекращения страданий» [30]. В первом определении нет ясности по поводу того, какая категория людей подпадает под незаинтересованных лиц и почему область применения эвтаназии не ограничивается только категорией неизлечимо больных. Во втором случае ничего не сказано о субъекте, который будет осуществлять эвтаназию. Если рассуждать логически, то таким субъектом может быть только лечащий врач, тогда как любой родственник, совершивший по просьбе больного эвтаназию, совершит преступление, подпадающую под квалификацию ст. 105 УК РФ.

По другому определял эвтаназию Д.А. Долгих: «специальное медицинское вмешательство, направленное на прекращение жизни неизлечимо больного, тяжело страдающего человека, осуществляемое в соответствии с его собственной добровольно выраженной волей и имеющее единственной целью прекращение ненужных страданий» [17]. А А.Г. Мустафазаде так: «эвтаназия - есть удовлетворение настоятельной просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо средствами или действиями, либо прекращение искусственных мер по поддержанию жизни в целях освобождения от невыносимых физических страданий» [40]. Опять же непонятно из данных определений, кто будет являться субъектом эвтаназии, почему идет разговор только об ускорении смерти.

Зарубежные исследователи этой проблемы вообще дают абстрактные определения понятию эвтаназии. Ж. Левассер утверждает, что эвтаназия – «это акт, положивший конец чужой жизни, осуществленный по просьбе заинтересованного лица с целью прекратить его страдания» [36]. В этом определении не содержится ответа на вопросы о том, что это за страдания, физические или психологические и кто должен и может совершить эвтаназию, а также непонятно, кого считать заинтересованным лицом. А. Швейцер утверждал, что «под эвтаназией следует понимать решение воздержаться от медицинских мер, представляющихся неадекватными или

ничтожными» [69]. Это определение можно отнести к понятию пассивной эвтаназии.

Наиболее удовлетворительным можно считать такое определение эвтаназии, данное В.Д. Козловой: «Эвтаназия - это умышленные действия или бездействие медицинского работника, которые осуществляются в соответствии с явно и недвусмысленно выраженной просьбой информированного больного или его законного представителя с целью прекращения физических и психических страданий больного, находящегося в угрожающем жизни состоянии, в результате которых и наступает его смерть» [24]. Но и здесь субъект определен недостаточно широко, возможность совершения эвтаназии на основании просьбы третьих лиц, и отнесение к страданиям не только физическую боль, но и психические страдания.

Из сказанного видно, что в настоящее время правовая наука перенасыщена определениями эвтаназии. Но, к сожалению, не одно определение нельзя считать окончательным. Почти никто из ученых не учел один немаловажный факт – наличие неизлечимой болезни. А это принципиально важно. Таким образом, пока не получилось дать универсальное определение эвтаназии.

Нет единой позиции по этому вопросу и у законодателей России. На основании ст. 45 «Основ об охране здоровья граждан» эвтаназия – это «удовлетворение медицинским персоналом просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни» [10]. Но такое определение не учло целый ряд имеющих значение для практики обстоятельств. Отсутствие альтернативы в диспозиции данной статьи часто приводит к её нарушениям при отрицании факта эвтаназии.

Ведя разговор об эвтаназии с уголовно-правовой точки зрения, надо четко проводить границу между её философским, медицинским определением и правовым. Первый случай говорит о внутреннем смысле эвтаназии, второй – о её процедуре, а третий – об ответственности за её

совершение. Эвтаназию надо понимать не с философской или медицинской точки зрения, а с позиции права. В уголовно-правовом смысле эвтаназия – умышленное причинение смерти больному, осуществленное по просьбе самого больного медицинским сотрудником или иным лицом из сострадания к болевшему с целью облегчения его невыносимых физических страданий. Не может быть совершена эвтаназия по просьбе родственников, так как больной должен иметь возможность выказать свое желание умереть лично.

При таком понимании эвтаназии можно выделить самостоятельный состав преступления – убийство, совершенное по просьбе потерпевшего. Объектом данного преступления будет являться только жизнь человека, который неизлечимо болен и из-за болезни обречен умирать медленно и мучительно. Отсюда лишить жизни лицо, непереносимо страдающее не из-за неизлечимой болезни, а из-за иного болезненного состояния, например, аппендицита, нельзя. Такое лишение жизни будет не эвтаназией, а простым убийством. Например, Белов О.П. в 2015 г. совершил убийство Б. в присутствии своих сыновей, прибежавших на крики сестёр и матери, и причинив им тем самым особые страдания, Белов проследовал в комнату квартиры, оборудованную под спальню, за убежавшими от него сыновьями. И совершил убийство С. в присутствии своих сыновей. Опасаясь быть избалованным в убийстве своих детей и супруги, с целью скрыть это преступление, решил убить свою мать.

Осуществляя задуманное убийство, Белов О.П. днём 03.08.2015 приехал на электропоезде в г.Гороховец Владимирской области и под обманным предлогом сбора ягод вывел свою мать, Б.З.И. в безлюдное место на садовый участок вблизи линии электропередач. Находясь в указанном месте около 17 часов 00 минут Белов О.П. достал принесенный с собой нож, подошёл к матери и, действуя умышленно, с целью убийства, нанёс Б.З.И. ножом не менее двадцати одного удара. С его слов своих детей и мать он убил из сострадания к ним, то есть, чтобы дети не попали в детский дом, а

мать не испытывала угрызений совести из-за преступлений, совершённых им [11].

Или Лобов В.Г. совершил убийство М. заведомо для него находящейся в беспомощном состоянии при следующих обстоятельствах. 9 января 2011 года с 17 до 20 часов 30 минут Лобов, находясь в квартире № дома № по улице в селе района области, из сострадания к тяжело больной М., выполняя ее просьбу о лишении жизни, осознавая, что в силу состояния здоровья она не способна оказать ему сопротивление, с целью убийства сдавил ее шею шнуром, причинив угрожающую жизни странгуляционную борозду, лишил возможности дышать, отчего она скончалась на месте происшествия.

В судебном разбирательстве дела Лобов виновным себя в убийстве М. признал, от дачи показаний отказался. К выводу о виновности Лобова в убийстве М. суд пришел на основании совокупности следующих доказательств. В ходе предварительного расследования Лобов показал, что его супруга страдала тяжелым онкологическим заболеванием.

В конце 2010 года состояние здоровья М. ухудшилось, сопровождалось сильными болями, она практически не принимала пищу. 8 января 2011 года соседи принесли супругу домой, так как она не могла передвигаться. Вечером 9 января 2011 года М. сказала ему: «Придуши меня, я уже не могу мучиться от боли». Чтобы прекратить страдания жены, накинул на ее шею ремень и задушил. После этого сообщил соседям о смерти супруги.

В суде эти показания подсудимый Лобов подтвердил, дополнив, что с погибшей прожил вместе около 30 лет, наблюдая за ее страданиями, испытывал к ней жалость. Потерпевшая Р. показала, что ее сестра тяжело болела, но намерений умереть ей не высказывала. От сестры ей известно, что подсудимый ее избивал, какой-либо помощи не оказывал.

Свидетель С. показал, что с 2003 года являлся лечащим врачом М., которая страдала онкологическим заболеванием. С этого времени погибшей было проведено несколько операций, но состояние ее здоровья ухудшалось.

Имеющееся у М. заболевание могло привести к нарушению двигательных и других функций организма, а также сопровождалось сильными болями.

Таким образом, мотив при эвтаназии – это сострадание и сочувствие больному, цель – избавление от сильнейших физических страданий путем умышленного умерщвления.

Из изложенного следует, что эвтаназия – это объективно существующее комплексное социально-правовое явление. Единое понимание этого явления в научных юридических кругах, и не только в юридических, отсутствует. Право видит в эвтаназии противоправное, уголовно наказуемое деяние, влекущее юридическую ответственность. Из-за отсутствия единого определения понятия эвтаназии не дает юристам возможности понять это явление с позиции права.

Чтобы классифицировать эвтаназию по формам, надо принять то, что это действия, направленные на умышленное причинение смерти больному. Отсюда эвтаназия может быть пассивной и активной [57].

Активная эвтаназия – умышленное причинение неизлечимо больному по его просьбе быстрой и легкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий, осуществленное по мотиву сострадания. Не являются активной эвтаназией случаи убийства из сострадания, когда лечащий врач при отсутствии просьбы больного, но зная, что болезнь неизлечима и её лечение приведет только к усилению страдания, вводит больному смертельное лекарство; также не является активной эвтаназией ассистирование врача больному, при этом действия врача сводятся только к передаче больному лекарств, после приема которых он неизбежно умрет. Лекарства больной принимает самостоятельно [63]. Активную эвтаназию составляют лишь действия врача или иных лиц по причинению быстрой и легкой смерти, осуществленные собственноручно в отношении безнадежно больного по просьбе последнего.

Пассивная эвтаназия – это ограничение или прекращение лечения безнадежно больного умирающего пациента по его просьбе, так как лечение

не приносит пользы, а только увеличивает физические и моральные страдания. Пассивной эвтаназией будет считаться и выписка безнадежно больного домой. В таком случае все равно прекращается процесс лечения. Такие случаи в медицинской практике достаточно часты. Из определения пассивной эвтаназии следует исключить случаи, когда лечение вообще не начинается. Тем более что законодатель криминализировал такие деяния в ст.124 УК РФ. Пассивную эвтаназию осуществляют путем бездействия.

Согласно Российскому уголовному праву убийство невозможно совершить бездействием. Такая позиция противоречит общепризнанному наукой уголовного права факту опосредованного причинения бездействием ущерба охраняемым уголовным законом объектам. Если врач умышленно, с целью причинения смерти больному не оказывает последнему требующуюся медицинскую помощь, не используя необходимые методы лечения, могущие предотвратить смерть, то имеет место причинение смерти путем бездействия. В случае, когда пациент в силу обстоятельств не может совершить суицид и сказать о своем желании умереть, никто не имеет права решить этот вопрос самостоятельно. Инициатива в решении этого вопроса не должна зависеть от субъективного мнения других лиц.

Основной критерий отличия активной и пассивной форм эвтаназии - действие.

Также эвтаназию можно различать по такой форме, как прямая и непрямая. Прямая эвтаназия – это намерение врача на сокращение жизни пациента, непрямая – когда смерть ускоряется из-за побочных последствий от действий врача, имевших другую цель. Еще эвтаназию делят на ортотаназию и дистаназию. Ортотаназия – это отказ лечения в случае его дороговизны, а дистаназия – наоборот, продление врачом жизни неизлечимо больного при помощи дорогостоящего лечения. Ортаназия близка пассивной эвтаназии [14].

Существует еще понятие принудительной эвтаназии, когда врач воздействует на волю пациента или его близких, а также третьих лиц. При

этом пациент в силу своего состояния не может попросить или согласится на добровольный уход из жизни. По сути это простое убийство.

В странах, где эвтаназия официально разрешена, эвтаназия делится на криминальную и легальную. Криминальная эвтаназия – это эвтаназия, совершенная с нарушением процедур.

В российском уголовном праве любой вид эвтаназии является уголовно наказуемым и рассматривается как убийство, а такой мотив убийства, как сострадание, является только смягчающим обстоятельством при вынесении наказания. В РФ любой вид или форма эвтаназии криминальна.

На основании изложенного можно выделить признаки активной эвтаназии:

- умышленно совершенное действие,
- наличие неизлечимой болезни,
- испробование всех известных методов лечения,
- добровольное желание больного,

Признаки пассивной эвтаназии:

- бездействие,
- неизлечимая болезнь со смертельным исходом,
- продолжительность лечения.
- отсутствие возможности нормально существовать без специальной медицинской аппаратуры,
- невыносимые физические страдания,
- добровольное желание умереть больного.

Существуют еще дополнительный признак эвтаназии - безболезненность.

Если врач старается облегчить больному, находящемуся при смерти, боль, давая лекарства, которые непрямым способом ускоряют наступление смерти, эвтаназии нет, так как у врача отсутствует умысел на причинение пациенту смерти.

В данном случае врач просто хочет облегчить боль умирающему. Не будет эвтаназией и прерывание процедуры реанимации в случае её бесполезности, т.е. последствия травмы необратимы и ведут к смерти в любом случае.

Выходом из таких ситуаций мог бы быть так называемый «билль о случаях бесполезности медицинских услуг».

Предлагался такой текст: «Будет считаться незаконным лишение медицинских услуг, включая терапию по физиологическому возмещению (искусственная вентиляция легких или искусственное кормление), если, по меньшей мере, два независимых зарегистрированных медика-практика, один из которых - консультант-невропатолог, не придут к мнению, что у пациента имеются такие нарушения ЦНС, что он не может существовать без постоянного ухода; постоянно не способен участвовать в практике человеческих взаимоотношений; продолжающееся лечение не может улучшить его состояния и, таким образом, оказывается бесполезным. Вопрос обсуждается с ближайшими родственниками или опекунами пациента» [25]. Правда не совсем понятно, о какой правовой форме ведется разговор.

Уголовное право России разницы между активной и пассивной эвтаназией не усматривает. Умышленное действие, равно как и умышленное бездействие, направленные на причинение смерти безнадежно больному человеку по его просьбе, осуществленные по мотиву сострадания к нему, характеризуются одинаковой степенью общественной опасности при условии, что они достигают своего результата

Медики весьма лояльно относятся к пассивной эвтаназии и считают, что она имеет место во врачебной практике. К тому же факто она предусмотрена в ФЗ «Основ об охране здоровья граждан» - неизлечимо больной пациент сам имеет права отказаться от приема лекарств и если врач насильно будет заставлять пациента принимать лекарства, это рассматривается как насилие над пациентом или превышение служебных и должностных полномочий врачом.

Глава 2 Концепция определения содержания права на жизнь

2.1 Теоретические проблемы права на жизнь

Проблема эвтаназии должна рассматриваться одновременно с изучением права на жизнь. Право на жизнь является базовым и неотъемлемым правом человека, возникающим при рождении. Решить вопрос о правомерности убийства из сострадания и наказания за такое убийство можно только, проанализировав условия и обстоятельства ограничения права на жизнь и право сводного распоряжения ею.

У права на жизнь центральное место в системе личных прав человека. Жизнь – это самое важное социальное благо личности, так как без него все остальные права теряют смысл. Право на жизнь – основа существования общества. Это право нельзя рассматривать в контексте понимания жизни как собственности.

Существует мнение, что человек имеет право распоряжаться как своей жизнью, так и своим телом по своему усмотрению. Было даже предложено выработать концепцию соматических прав человека. Согласно этой концепции человек имеет группу прав, которые имеют сугубо личностный характер. На основании этого человек имеет право распорядиться своим телом так, как ему вздумается, модернизировать его и изменять так, как ему хочется. К этим же правам относится право на смерть, изменение пола, гомосексуализм, трансплантация органов, употребление наркотиков, аборт и т.п. Среди вышеперечисленных прав право на жизнь занимает главенствующее место.

Право на жизнь закреплено во всех международных законодательных актах. Во Всеобщей декларации прав человека говорится о том, что «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [12]. В Международном пакте о гражданских и политических правах сказано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право

охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [41]. Связь права на жизнь и запрета произвольного ее лишения подчеркивается и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [59].

Говорится о праве на жизнь и в региональных конвенциях. В Конвенции СНГ: «Право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть намеренно лишен жизни. Смертная казнь, пока она не отменена, может применяться только по приговору суда за особо тяжкие преступления» [30]. В Российском законодательстве права человека закреплены в основном законе страны – Конституции – «человек, его права и свободы - высшая ценность». В ч. 1 ст. 20 Конституции сказано: «Каждый имеет право на жизнь». Конституция РФ в этом вопросе не является оригинальной. После 1948 г. примерно в 90 национальных конституциях было закреплено данное право.

Во многих конституциях закреплено не только право на жизнь, но еще и запрет на смертную казнь. В Конституции Португалии сказано: «человеческая жизнь неприкосновенна». А в Конституции Испании прописано: «Все имеют право на жизнь». Право на жизнь является самым важным личным правом.

В теории естественных прав право на жизнь рассматривалось как неотъемлемое свойство бытия. Джон Локк писал: «человек рождается, имея право на полную свободу и неограниченность пользования всеми правами и привилегиями естественного закона... и по природе своей обладает властью охранять свою собственность, т.е. свою жизнь, свободу и имущество» [37].

И среди естественных прав первенство он отдавал именно праву на жизнь. А. Швейцер сформулировал этический принцип «благоговения перед жизнью». В нем утверждалось: «Человек, отныне ставший мыслящим, испытывает потребность относиться к любой воле к жизни с тем же благоговением, что и к собственной. Он ощущает другую жизнь как часть своей. Благом считает он сохранять жизнь» [69].

Первыми закрепили на законодательном уровне данное право в США в Декларации независимости, прописав, что право на жизнь является неотчуждаемым правом [26]. По прошествии лет проблема по обеспечению этого права до сих пор полностью не решена и находится в зоне пристального внимания всего мирового сообщества. Для того, чтобы нормативно закрепить право на жизнь, надо понимать, что это право многоаспектно и в него входит не только само право на жизнь, но и создание нормальных жизненных условий для неё.

П.И. Новгородцев и И.А. Покровский выделяли такой основной компонент права на жизнь, как право на существование: «Речь идет о том, чтобы обеспечить для каждого возможность существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают физически и нравственно» [48]. Указанные ученые считали, что общее право должно очертить границы, которые будут считаться нормой для нормальной жизни и за пределами которых жизнь подвергается опасности [48].

И.А. Покровский развил эту мысль, написав: «если государство признает себя обязанным спасать людей от голодной смерти, - значит каждый отдельный человек имеет право требовать этого от государства, и, таким образом, искомое право на существование уже есть» [49].

Эту позицию многие поддерживают. Но все же право на жизнь и право на существование – это разные вещи. Из права на существование вытекает другое социальное право – право на достойный уровень жизни.

Советская юридическая наука рассматривала право на жизнь как право на неприкосновенность личности. В настоящее время право на жизнь рассматривается в качестве самостоятельного права. А личную неприкосновенность рассматривают как неперемное условие обеспечения права на жизнь. Жизнь возникает самостоятельно. Она дана человеку природой. Государство обязано признавать и защищать жизнь. Н.Н. Алексеев писал: «юридическая норма не обладает способностью производить на свет живые существа» [1]. Государство, закрепив в Конституции субъективное

право на жизнь, вложило в него конкретный смысл и юридическую значимость. О.С. Капинус писал: «Право на жизнь является субъективным правомочием, имеющем формальное и атрибутивное значение. Надо разграничивать право на жизнь и саму жизнь» [33, с. 42].

Разные отрасли знаний по-разному определяют, что такое жизнь, все зависит от направленности их деятельности. Первым обобщенное научное определение жизни дал Ф. Энгельс – «Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования заключается по своему существу в постоянном обновлении их химических составных частей путем питания и выделения» [73]. В Малой советской энциклопедии было дано следующее определение жизни – «Жизнь – особая форма движения материи, возникающая на определенном этапе ее исторического развития и свойственная сложным белковым телам» [43]. В наше время ученые сошлись во мнении, что в природе человека есть элементы биологического и социального происхождения. С точки зрения права жизнь – это объект правовой защиты. Рождение и смерть – юридические факты. Право на жизнь для правоведов относится к социальной категории.

Юриспруденция знает разные подходы к определению того, из чего сложено право на жизнь. Так В.М. Танаев формировал это право из трех блоков:

- право на жизнь,
- право на риск,
- право на смерть [63].

Н.В. Кальченко соглашался с таким установлением [30].

Право на неприкосновенность жизни состоит из двух составляющих:

- непосредственная угроза жизни из-за прямого посягательства на неё любыми способами;
- противоправное деяние без цели убийства, но создающих в результате нападения возможностей для её потери.

Право распоряжение своей жизнью выражается в возможности добровольного совершения таких поступков, которые ставят жизнь в опасность при отсутствии намерения умереть, например, служба в армии. Любой человек может попасть в опасную ситуацию и у любого человека есть право попросить о помощи и спасении своей жизни.

В широком смысле право на жизнь – это все общественные отношения. Право оберегает жизнь как форму биологического существования индивидуума. В узком смысле право на жизнь – это недопустимость произвольного лишения жизни [44]. Здесь жизнь человека понимают в виде биологического и психического функционирующего организма как единого целого.

В широком понимании право на жизнь не ограничено лишь каким-то видом функционирования организма, а понимается как социальное явление со всеми вытекающими отсюда последствиями [29]. Право на жизнь при таком понимании является не просто правом распоряжаться своей жизнью, но и правом получать и требовать от государства создания таких условий, при котором должна понижаться смертность и увеличиваться продолжительность жизни. Это общеевропейское понимание права на жизнь. Европейские законодатели сошлись во мнении, что долг государства состоит в обеспечении удовлетворения потребности выживания каждого человека, который находится в его юрисдикции, и это неотъемлемое составляющее права на жизнь.

Криминалисты, а в след за ними и представители уголовного права спорят между собой о том, что такое жизнь человека как объект преступления – жизнь как форма биологического существования или жизнь как объект уголовно-правовой охраны, как комплекс социальных отношений. В рамках марксистского понимания человек понимается как «совокупность общественных отношений». Советское уголовное право воспринимало жизнь, исходя из марксистской трактовки [65]. С юридической точки зрения право на жизнь – «естественная, неотъемлемая возможность защиты

неприкосновенности человеческой жизни и свободы распоряжения ею, гарантированная нормами права» [33].

У права на жизнь сложная юридическая конструкция. Не все общественные отношения урегулированы правом. В некоторых случаях появляется противоположное право – право на лишение жизни, например, при обороне одного человека от нападения другого человека, при ведении военных действий, при исполнении наказания в виде смертной казни. В таких случаях ограничение права на жизнь правомерно. Согласно Европейской конвенции по правам человека предусматривает четыре варианта правомерного лишения жизни:

- исполнение смертного приговора в качестве наказания, если оно предусмотрено законом;
- при защите лица от опасного насилия;
- при законном задержании или предотвращении побега из мест лишения свободы;
- при подавлении, на основании закона, несанкционированных выступлений против государственной власти.

Эвтаназия не подпадает под один из этих вариантов или установленных критериев.

В российском законодательстве эти положения выражены в институте необходимой обороны. Причем для специальных субъектов это обязанность, а не право. Смерть при задержании лица, совершившего тяжкое преступление, может быть причинена только по неосторожности. И только в исключительных случаях причинение смерти при задержании может быть умышленным. Закон «О полиции» говорит о следующих причинах, при которых сотрудник полиции имеет право причинить смерть другому лицу:

- при пресечении побега из-под стражи лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления;
- лиц, в отношении которых мерой пресечения избрано заключение под стражу;

- лиц, осужденных к лишению свободы;
- при пресечении попыток насильственного освобождения указанных лиц.

Российское законодательство предусмотрело еще некоторые основания, при которых возможно причинение смерти. Эти основания прописаны в ст. 39 УК РФ, в Уставе гарнизонной и караульной службы, при участии в вооруженных конфликтах, в ходе обезвреживания террориста. Отдельно стоит вопрос о праве государства применять смертную казнь как исключительную меру наказания.

Из сказанного видно, что право на жизнь не такое уж и абсолютное. Оно может быть ограничено в следующих случаях:

- на основании федерального закона,
- при защите конституционного строя и попытки захвата государственной власти,
- при защите нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц.

Как видно, эвтаназия опять не попала не под одну перечисленную возможность. К сожалению, с техногенным развитием общества при существующей политической формации государств защита права на жизнь становится не легким делом. Растет количество убийств, жизнь человека обесценивается, увеличивается количество техногенных катастроф, из-за проведения недальновидной внешней политики увеличивается количество локальных войн и т.д.

Таким образом, право на жизнь - базовое право человека. Его следует понимать как защиту и неприкосновенность жизни государством, свободу ею распоряжаться по своему усмотрению. Под свободой распоряжаться своей жизнью надо понимать право на определение своего жизненного пути и т.п. Но встает вопрос, имея право на жизнь, имеем ли мы право на смерть.

Чтобы ответить на этот вопрос, надо определить границы такого распоряжения и только после этого говорить о праве на эвтаназию и

ответственности за неё. Юристы должны решить вопрос, является ли право на жизнь обязанностью жить. Есть мнение о том, что если имеется право на жизнь, то должно существовать и право умереть. Э. Ферри утверждал, что при наличии права на жизнь имеется право и на смерть [66]. Об этом же говорил Ф. Ницше – есть право на отнятие жизни, но нет права, отнимающего право на смерть [50]. Отсюда вопрос – есть ли право на смерть и исходит ли это право из права на жизнь. С юридической точки зрения, если человек имеет право на жизнь. То он имеет право и на смерть [30].

Многие юристы стали пробовать дать определение понятию «право на смерть» и считали, что «право на смерть - это естественное, неотчуждаемое, абсолютное, охраняемое законом право человека прекратить существование на основании собственного волеизъявления, путем самостоятельного определения времени, способа и причин ухода из жизни, реализуемое любым неопасным для общества способом» [66]. Но тогда возникает законодательное противоречие, суицид декриминализован, а эвтаназия нет. Получается, что при наличии права на смерть эвтаназия будет лишь формой выражения этого права, ей надо дать правовую регламентацию и легализовать. Но это ложный посыл и ложный вывод из него. Право на жизнь – это личное право и оно не может быть никому делегировано, а при эвтаназии происходит именно это. Ни у кого нет права приводить в силу смертный приговор, который себе человек вынес сам [14]. Право свободно распоряжаться своей жизнью должно рассматриваться как право человека ставить свою жизнь в опасность при свободном волеизъявлении для достижения положительной цели – например, служа в пожарной службе или спасателем. Даже отказ человека от приема лекарств должен быть тщательно рассмотрен компетентными людьми и такой отказ должен быть дан лицом, адекватно воспринимающим свое положение, при полной информированности о возможности наступления негативных последствий после отказа.

Закрепляя законодательно право на жизнь, законодатели не имели ввиду закрепления и права на смерть. Это видно из того. Что возможность распорядится своей жизнью ограничена правовыми, религиозными и этическими нормами. В Российском законодательстве категоричный запрет на эвтаназию прописан в ст. 45 «Основ запрета в РФ на эвтаназию». Косвенно запрещена в России и реклама самоубийства, это прописано в п. 6 ст. 5 ФЗ «О рекламе» [60].

Государство негативно относится к самостоятельному решению граждан вопроса о прекращении жизни. Ст. 20 Конституции РФ имеет целью запрещение произвольно, преступно лишать жизни человека, вне зависимости от личностных качеств и характеристик человека.

Юридическая наука не признает за человеком право на смерть и такие нормы в законодательстве РФ отсутствуют. Современный правовой подход отвергает наличие у человека права на отказ от жизни через эвтаназию. Легальным это может признать лишь закон, отрицающий сам себя. Легализация права на смерть станет фактическим отрицанием права на жизнь.

2.2 Проблема легализации эвтаназии в России

Вопрос об эвтаназии сводится к двум аспектам: праву человека самостоятельно решать, жить ему или умереть и праву человека, решившего умереть, получить помощь врача. А.Ф. Кони написал: «Где нет возможности совершенно прекратить страдания, не прерывая нити жизни, допустимо с нравственной точки зрения участие врача в успокоении больного навеки» [28], и добавлял, что делать это можно только в случае крайней необходимости при испытывании больным «нечеловеческих» мучений при его осознанной просьбе при отсутствии шанса на излечение после консилиума врачей [28]. Это мнение поддерживали многие правоведы того времени.

В качестве доводов о разрешении эвтаназии и против применения за её исполнение уголовного наказания обычно приводят следующие: большие затраты на реализацию санкций и наличие частого неповиновения в этом вопросе, подрывающее общее уважение к закону. Если следовать такой логике, то можно отменить привлечение к уголовной ответственности за большинство преступлений, так как в этом вопросе тоже наблюдается большой процент неповиновения, подрывающего уважение к закону. В основном запрет эвтаназии сводится к тому, что могут быть частые злоупотребления при её легализации и о трудности выбора, который встанет перед старыми людьми – жить дальше, или умереть [20]. Большинство же против эвтаназии по морально-этическим причинам.

Но существует и другое мнение – разрешить, мотивируя это тем, что государство обязано обеспечить человека достойно жить и не применение эвтаназии к безнадежно и сильно больным людям сродни применению пыток и истязаний. Достаточно ученых правоведов, которые придерживаются того мнения, что каждый человека свободен настолько, чтобы достойно жить и достойно умереть по собственному выбору [14]. Многие путают эвтаназию с чувством сострадания. На такую позицию можно ответить – за совершение суицида к уголовной ответственности не привлекают. Но самоубийство и эвтаназия – это не одно и то же явление. При суициды человек убивает себя сам. А при эвтаназии он делегирует свое право на самоубийство другому человеку. Эвтаназию нельзя оправдывать ссылкой на естественное право человека распорядиться своей жизнью. Это право юридически неоспоримо, однако оно не может быть кому-либо делегировано.

К сожалению, хотя в России эвтаназия официально запрещена, она все же есть и относится к высоколатентным преступлениям. Совершается в качестве пассивной эвтаназии. Невозможно продумать механизм и все условия совершения эвтаназии и часто будут возникать пограничные ситуации. Из-за того, что в законодательстве РФ нет правовых предпосылок, мешающим совершаться злоупотреблениям в этой области, есть опасность,

что эвтаназия затронет интересы здоровых людей, которых с помощью современных технологий вполне можно превратить в безнадежно больных. Н.Н. Козлова писала: «Признавая эвтаназию, государство расписывается в своей беспомощности, так как не будет необходимости выделять средства на разработку новых медицинских препаратов, новых методик лечения для борьбы с тяжелыми болезнями, не надо будет искать средства в госбюджете на здравоохранение» [30].

Эвтаназия не освободит мир от болезней и страдания. Но послужить причиной роста убийств и самоубийств, криминализации медицины, к нравственной деградации и нигилизму может. Доводы сторонников ведения института эвтаназии, что поддержка жизни смертельно больного человека только увеличивает его страдания – не состоятельны. Уголовное право РФ исходит из того, что жизнь человека подлежит охране в её активной стадии, при рождении и смерти.

Конечно, нельзя решать вопросы, связанные с эвтаназией, относясь к ним поверхностно. При невозможности найти однозначный ответ о её нужности или ненужности, вопрос о её законодательном закреплении стоять не должен. Эвтаназия – умышленное деяние по лишению жизни тяжело и неизлечимо больного человека является формой убийства. Право обязано охранять жизнь человека, его право на неё бесконечно. Есть угроза того, что начав с добровольной эвтаназии человечество может перейти к принудительной.

Право на жизнь – неотъемлемое право человека. Эвтаназия нарушает это право. Следовательно, такие действия должны влечь за собой юридическую ответственность. Право на смерть не вытекает из юридического права на распоряжение своей жизнью.

Глава 3 Эвтаназия в современном мире

3.1 Правовые нормы об эвтаназии в международном и российском праве. Позитивная ответственность за эвтаназию

Эвтаназия, как и любое значимое социально-правовое явление, нуждается в соответствующем нормативно-правовом регулировании. К законодательным международным актам, которые могут относиться к регулированию вопроса эвтаназии, можно отнести Всеобщую декларацию прав человека от 10.12.1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейскую конвенцию по защите прав человека и его основных свобод.

Российское право категорично запретило эвтаназию, прописав в ст. 45 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» следующее: «медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии - удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни» [11]. Об этом же сказано в клятве врача «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь... никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии» [11]. Но, в то же время, на основании ст. 33 упомянутого закона больному дано право отказаться от медицинского вмешательства либо потребовать его прекращения на любом этапе его проведения [11]. Однако, многие правоведы рассматривают это положение как разрешение на проведение пассивной эвтаназии. Хотя многие с этим не согласны.

Осудила эвтаназию Всемирная медицинская ассоциация, но при этом признала возможность отказа пациента от лечения. В 1987 г. в Мадриде была принята «Декларация относительно эвтаназии», которая гласила: «Эвтаназия, то есть акт преднамеренного прерывания жизни пациента, даже сделанная по просьбе самого пациента или по просьбе его близких родственников,

является неэтичной. Это не освобождает врача от принятия во внимание желания пациента, чтобы естественные процессы умирания шли своим ходом в заключительной стадии заболевания» [7]. Эту позицию поддержали врачи в Кодексе медицинской деонтологии российского врача» и Кодексе деонтологии врачей Франции, прописав, что нельзя провоцировать наступление смерти, эвтаназия запрещена в любой форме.

Законодательные акты многих зарубежных стран и РФ соответственно, категорически запретили эвтаназию, но есть страны, в которых она разрешена под видом права человека на жизнь, а значит и на смерть. В связи с этим, возникает вопрос, насколько существование таких правовых норм согласуется с правом человека на жизнь.

Так как эвтаназия в РФ не легализована, следовательно, она находится в одном ряду с действиями, запрещенными уголовным законодательством. А значит, что эвтаназия находится в правовом поле юридической ответственности. Ответственность за эвтаназию хорошо просматривается при взаимодействии правовых, моральных и религиозных факторов с позитивной юридической ответственностью. Юридическая ответственность за эвтаназию – это комплексный феномен, который требует рассмотрения в связке позитивной и негативной ответственности. Позитивная ответственность за эвтаназию наступает от осознания конкретными лицами необходимость правового поведения в отношении неизлечимо больных, которые просят их лишиться себя жизни из сострадания к ним из-за испытываемых ими непереносимых физических страданий. Исповедуя определенную позицию по отношению к эвтаназии человек руководствуется не только сводом уголовных правил, но и своими морально-этическими и религиозными принципами. Позитивная ответственность за эвтаназию состоит из моральных и религиозных норм. Эти нормы и нормы права оказывает влияние на общественное отношение к эвтаназии.

Современная медицина и реаниматология в частности, породили очень много морально-правовых проблем. Достижения медицины нередко

вступают в противоречия с морально-этическими нормами, создавая противоречивую дилемму. Человечество еще окончательно не готово к разрешению таких дилемм, в которые входит и вопрос эвтаназии. Проблема эвтаназии является не только правовой, но и нравственной.

В ст. 124 УК РФ сказано, что «воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если оно повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента, или смерть пациента, влечет за собой уголовное наказание». По ст. 125 за «заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, - наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года» [18].

Из этих статей видно, что право и мораль находятся на одном поле социальных связей. На основании действующего уголовного закона эвтаназия не отличается от простого убийства, а моральной точки зрения не все так однозначно.

Пока не сформулированы необходимые позиции гуманистического характера общество не имеет право проблему эвтаназии переносить чисто юридическую область. В связи с расширением прав больного. Ранее отношения складывались таким образом, что больной не имел права голоса, и врач единолично решал его судьбу, не обращая внимания на желания больного.

В современном мире все по другому и для врача мнение больного стало важным, а в иных ситуациях и решающим. Решая вопрос об эвтаназии, врач, прежде всего должен решить, что важнее – продолжение страданий и попытки излечения при понимании неизбежности смерти от заболевания или эвтаназия. Сохранить и спасти жизнь пациента –первостепенная цель и задача врача. Эвтаназия выходит за понятие врачебного долга. Том Мор писал, что привычка умерщвлять неизлечимо больных может привести к притуплению чувства милосердия [45]. А. Молль утверждал, что двигают поступками врача жалость и совесть. Ф.И. Комаров утверждал, что рассуждать об эвтаназии кощунственно, так как врач должен до конца бороться за жизнь пациента, а способствованию смерти противоречит морали [46]. К тому же истории известно много случаев, когда, казалось бы неизлечимые больные, находящиеся при смерти, выздоравливали. Так что даже сам вопрос о безнадежности не так просто разрешить.

Убийство никогда не будет гуманным, оно всегда будет просто убийством. Не может быть гуманным убийство, гуманизм призывает к помощи, а не умерщвлению. Если общество считает себя гуманным, оно не имеет право навязывать врачу чуждую для него идеологию. Необходимо сохранить в сознании психологический барьер против убийства, а эвтаназия, являясь этической аргументацией убийства, стирает этот барьер, что, в свою очередь, может помочь в дальнейшем декриминализации даже убийства. Важно, при принятии закона беспокоится б его нравственности. Морально-нравственные проблемы позитивной ответственности за эвтаназию определяются потребностью выбирать из двух зол. И продлевая мучения больного, и лишая его жизни с целью прекращения мучений, врач совершает зло.

Убийство, пусть и совершенное из сострадания, остается убийством, а эвтаназия и есть простое убийство человека, находящегося в беспомощном состоянии.

3.2 Концептуальные подходы к определению уголовной ответственности за эвтаназию в России

Уголовная ответственность является частью юридической ответственности и разновидностью социальной. К уголовной ответственности привлекают за совершение антисоциальных действий. Убийство – одно из самых опасных антисоциальных явлений. Это тяжкое преступление. Результатом убийства является необратимое последствие от деяния - смерть человека. Соответственно нарушается основное конституционное право человека – право на жизнь. А защита жизни – основная и непосредственная обязанность государства. За совершение убийства предусмотрены самые жесткие наказания, включая смертную казнь. Поэтому очень важно уяснить все нюансы борьбы с умышленным причинением смерти, особенно неизлечимо больных.

Уголовное законодательство РФ знает три группы убийств:

- простое убийство,
- убийство с отягчающими обстоятельствами,
- убийство при смягчающих обстоятельствах.

Из-за различия в степени общественной опасности они различаются по строгости санкций. Но не смотря на это, есть у разных убийств и общее – это объект, субъект, объективная и субъективная стороны. Поэтому достаточно легко определить содержание родовых признаков у любого убийства. Объектом преступления при убийстве всегда является жизнь человека. При этом нет никакой существенной разности, в каком возрасте или физическом состоянии находился убитый.

Жизнь человека ограничена временем рождения и смерти. Анализируя понятие убийства всегда обращают внимание на момент начала жизни и наступления смерти. Поэтому убить возможно уже родившегося и не умершего человека.

В объективную сторону убийства входит как действие, так и бездействие. Действие (бездействие) обязательно должно быть преступным. В основном убийство – это действие. Убийство путем бездействия можно совершить, не выполнив действия, которые требовалось выполнить для спасения жизни человека, например, отказаться от кормления грудью новорожденного матерью или прекращение врачом лечения больного. Не следует забывать, что ответственность за смерть, причиненную бездействием, наступит лишь в том случае, если лицо могло, и должно было совершать действия, направленные на предотвращение смерти. Несовершение таких действий и составляет объективную сторону убийства. Убийство от самоубийства отличается тем, что при самоубийстве лицо само лишает себя жизни и делает это без посторонней помощи, а при убийстве смерть причиняет человеку другое лицо [7].

Убийство – деяние неправомерное, человек, убивая другого человека, совершает противоправное деяние. Смерть – необходимый результат от такого деяния. Обязательно должна присутствовать причинно-следственная связь между деянием и наступившим в результате него последствием – смертью. Причинение смерти – это деяние, совершенное с прямым умыслом. М.Д. Шаргородский говорил: «убийством следует считать только умышленное причинение смерти» [70].

С таким определением не согласился ряд известных ученых-правоведов. Они поддержали точку зрения А.А. Пионтковского: «Нельзя согласиться с мнением М.Д. Шаргородского, который предлагает под убийством понимать лишь умышленное причинение смерти и не относить к нему неосторожное лишение жизни человека. Признание неосторожного лишения жизни человека не убийством, а каким-то иным, особым преступлением было бы способно лишь ослабить отрицательную моральную оценку этого преступления» [55]. Это мнение было учтено, хотя причинение смерти по неосторожности выделено в современном УК РФ как самостоятельный вид преступления.

Возможно покушение на убийство, если умысел был направлен на убийство, но смерть человека не наступила по независящим от виновного обстоятельствам. Вот как об этом сказано в Пленуме ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве»: «Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.) [61]. Совершение эвтаназии не исключает наказания за убийство.

Более того, на основании УК РФ, совершение акта эвтаназии, какую форму бы это деяние не приняло, охватывается составом ст. 105 УК РФ без смягчающих и отягчающих обстоятельств. Эвтаназия рассматривается как простое убийство. Мотив сострадания в какой-то степени уменьшает общественную опасность деяния и может повлиять как смягчающее вину обстоятельство при назначении наказания [6]. Но при таком подходе могут возникнуть определенные сложности при назначении наказания, но это полностью будет зависеть от суда. Хотя еще И.Я. Фойницкий отмечал, что: «убийство не перестает быть убийством, хотя оно было сделано с согласия убитого» [67]. И далее, продолжая, говорил: «между действующими по мотивам нравственным и безнравственным, социальным и антисоциальным лежит целая бездна, и, хотя бы они нарушали один и тот же уголовный закон, их состояния преступности далеко не одинаковы» [67]. На основании сказанного можно сказать о том, что эвтаназию, как преступление, надо выделить в виде самостоятельного состава.

Несмотря на то, что эвтаназия является высоко латентным преступлением, случаев её совершения хватает, а вопрос о назначении

адекватного наказания данному деянию до сих пор наукой уголовного права не закрыт. В России до сих пор не разрешены противоречия между законодательством, запрещающем эвтаназию, и действительной медицинской практикой, которая латентно её применяет. В этих целях следует из общей законодательной нормы об убийстве выделить в самостоятельный состав менее опасный вид убийства со смягчающими обстоятельствами - эвтаназию.

Убийство – это все же насильственные действия, совершенные против воли потерпевшего. А эвтаназия совершается по просьбе потерпевшего, находящегося на грани смерти без шансов на выживание и испытывающего непереносимую боль. При эвтаназии человека лишают жизни по просьбе потерпевшего из сострадания к нему. Это обстоятельство должно стать основанием для пониженной уголовной ответственности. А вот к принудительной эвтаназии надо относиться как к простому убийству, квалифицируемому по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Эвтаназия, как юридический факт – это не реализация человеком своего права на жизнь, а преступление. И хотя по многим признакам (объект, действие или бездействие, субъективная сторона) эвтаназия похожа на убийство, но все же по некоторым признакам её нельзя отождествлять с деянием, квалифицирующимся по ст. 105 УК РФ. Если эвтаназию квалифицировать как чистое убийство, то будет нарушен принцип справедливости. Эвтаназию нельзя декриминализировать, но и нельзя приравнять к чистому убийству.

Мнение большинства следователей и судей сходятся в том, что надо ввести самостоятельный состав преступления – убийство из сострадания, а для этого п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ внести такое смягчающее вину обстоятельство, в дополнение к мотиву сострадания, как «просьба потерпевшего», и изложить это так - совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, а также по просьбе потерпевшего.

Рассматривая проблему убийства человеком другого человека по просьбе последнего, Н.С. Таганцев говорил: «лишение жизни, произведенное по желанию или требованию лица, все-таки остается убийством, так как отсутствие собственного желания пострадавшего не составляет необходимого условия преступности лишения жизни» [64]. И продолжая свою мысль, утверждал, что к человеку, совершившему указанное деяние, надо отнестись со снисхождением [64]. М.Д. Шаргородский добавлял: «для признания убийства несущественно то, что убитый должен был в ближайшем будущем все равно умереть» [70].

Учитывая вышеизложенное, возможно было бы внести в УК РФ такую норму, как убийство, совершенное из сострадания – ст. 105.1 «Эвтаназия». Например, п. 1 этой статьи можно изложить было бы так: «убийство больного, излечение которого невозможно, по его личной просьбе, осуществленное медицинским работником по мотиву сострадания в связи с испытываемыми больным сильными мучительными болями, которые вызваны его заболеванием, и влекущими мучительные физические страдания (эвтаназия)». В качестве наказания возможно применение ограничение свободы на срок до двух лет, в связи с небольшой общественной опасностью деяния, а также запрет на занятие определенной должности или занятия определенной деятельностью также на срок до двух лет. Срок лишения свободы можно назначить и выше, но не превышая трех лет. А п. 2 вместо медицинского сотрудника прописать – «иное лицо», и в качестве наказания закрепить ограничение или лишение свободы на срок от трех до пяти лет.

В качестве объекта преступления выделить такой признак, как возможность быть живым, в объективной стороне – деяние в виде действия или бездействия, последствие – смерть, наличие причинно - следственной связи между действием и последствием от совершенного действия, и в качестве обязательного условия – просьба потерпевшего на причинение смерти. Мотив – сострадание.

Естественно, что требуется учитывать психическое состояние просившего, его восприятие окружающего должно быть адекватным, и он должен понимать значение и последствия своей просьбы. Просьба должна высказываться свободно, и такое решение пациента должно быть основано на фактах, которые известны больному, а не быть вымыслом врача, фантазий больного или мошенническими действиями со стороны кого-либо. Если просьба о причинении смерти высказана под давлением, или в результате обмана, то такие действия надо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Естественно, что при эвтаназии обязателен такой признак, как противоправность. Естественно, что эвтаназия – всегда умышленное деяние. И умысел обязательно прямой. Совершить эвтаназию, имея косвенный умысел, нельзя, так как эвтаназия направлена на причинение смерти, пусть и легкой, и смерть – основная цель деяния. Решающими при квалификации обстоятельствами будут обязательные признаки субъективной стороны – мотив и цель. Субъект преступления будет как общим, так и специальным.

Уголовное законодательство РФ квалифицирует эвтаназию как убийство, совершенное по просьбе потерпевшего. Наличие просьбы может стать смягчающим обстоятельством при назначении наказания, но ни как не освободить от него. Закон не предусматривает право на эвтаназию. За эвтаназию предусмотрено уголовное наказание, и это правильно.

Заключение

Проблема эвтаназии не нова и разрабатывается законодателями всех стран без исключения постоянно. И однозначного решения указанной проблеме не одна страна мира, даже там, где эвтаназия разрешена, не найдено. Это объясняется сложным характером самой проблемы.

Меняется мир, меняется взгляд на эвтаназию.

И хотя большинство правоведов мира отрицательно относятся к этому явлению, просматривается тенденция на легализацию или декриминализацию эвтаназии.

Эвтаназия известна на протяжении веков. Обычай и традиции многих народов допускали убийство из сострадания. Благодаря религии эвтаназия довольно длительное время не допускалась.

История развития эвтаназии состоит из трех периодов:

- Древний мир,
- Средние века
- Новое и Новейшее время.

В Новом и Новейшем периоде появилась тенденция к легализации эвтаназии, что уже сделано в некоторых странах. Эвтаназию относят к законодательно запрещенному деянию и рассматривают её как преступление, за которое требуется назначать уголовное наказание. Проблема юридической ответственности за эвтаназию связана с наличием двух её форм – пассивная и активная.

Большинство международных норм права запрещают эвтаназию. Запрещена эвтаназия и многими медицинскими документами. В основном запрет касается активной формы эвтаназии. проблемы, связанные с эвтаназией и с юридической ответственностью за нее, должны рассматриваться в контексте права на жизнь.

Право на жизнь – гарант существования человечества.

Это естественное право и оно должно быть неприкосновенно и гарантировано существующими нормами права.

В право на жизнь входит возможность свободно распоряжаться своей жизнью при выборе профессии или занятии спортом, но оно не содержит права распоряжения чужой жизнью с целью ее прекращения даже с согласия апонента. Оно не может включать в себя право на смерть, представляющее юридический нонсенс.

В связи с отсутствием в законодательстве закрепления права на смерть, отсутствует и право на эвтаназию.

Эвтаназия, как противоправное деяние, влечет за собой юридическую ответственность.

Проблемы квалификации эвтаназии имеются у законодателей во всем мире.

Большинство правовых систем мира эвтаназию воспринимают как убийство.

Многие считают наличие просьбы потерпевшего в качестве смягчающего обстоятельства.

Исходя из неоднозначного общественного восприятия эвтаназии, законодатели подавляющего числа стран мира расценивают убийство по просьбе потерпевшего как уголовно наказуемое, но заслуживающее определенного снисхождения деяние.

Основываясь на изложенном, автор предлагает следующее: внести в УК РФ такую норму, как убийство, совершенное из сострадания – ст. 105.1 «Эвтаназия».

Например, п. 1 этой статьи можно изложить было бы так: «убийство больного, излечение которого невозможно, по его личной просьбе, осуществленное медицинским работником по мотиву сострадания в связи с испытываемыми больным сильными мучительными болями, которые вызваны его заболеванием, и влекущими мучительные физические страдания (эвтаназия)».

В качестве наказания возможно применение ограничение свободы на срок до двух лет, в связи с небольшой общественной опасностью деяния, а также запрет на занятие определенной должности или занятия определенной деятельностью также на срок до двух лет.

Срок лишения свободы можно назначить и выше, но не превышая трех лет. А п. 2 вместо медицинского сотрудника прописать – «иное лицо», и в качестве наказания закрепить ограничение или лишение свободы на срок от трех до пяти лет.

В качестве объекта преступления выделить такой признак, как возможность быть живым, в объективной стороне – деяние в виде действия или бездействия, последствие – смерть, наличие причинно - следственной связи между действием и последствием от совершенного действия, и в качестве обязательного условия – просьба потерпевшего на причинение смерти.

Мотив – сострадание.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 79.
2. Аквинский Ф. Сумма теологии//Собр. соч. М., 1996. С. 34.
3. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Том 56. С. 234.
4. Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1977. С. 256
5. БМЭ. 1986. Т. 27. С. 555.
6. БВС РФ. 1999. N 3. С. 2-6.
7. Бывальцева Е.М. Преступления против жизни. / Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2016. № 7. С. 192.
8. Воронцова Е.В. Соотношение права на жизнь и права на охрану здоровья в контексте проблемы эвтаназии. В сборнике: Публичное право: проблемы реализации и развития. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. – 172 с.
9. Волков А. Киевская Русь. М., 1994. С. 55.
10. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 33. Ст. 1318.
11. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 33. Ст. 1318.
12. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).
13. Гишинский Я.И. Девиантология. СПб., 2004. С. 336
14. Гасанова А.Ю. Некоторые аспекты регулирования соматических прав в праве европейского союза и европейском праве. Проблемы эвтаназии. В сборнике: Новые тенденции развития интеграционного и европейского права. Москва, 2016. – 286 с.
15. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. С. 327.
16. Дмитриева А.А. История Германского государства. М., 1990. С. 99.

17. Долгих Д.А. Правовые вопросы применения эвтаназии в Российской Федерации и зарубежных странах. В сборнике: Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права. Сборник научных статей Регионального научного круглого стола. Отв. ред. В.В. Коровин. Курск, 2020. 281 с.
18. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М., 1994. С. 327.
19. Давыдов Р.Х. Проблема легализации эвтаназии в российском и зарубежном праве. Экономика. Право. Общество. 2017. № 3 (11). 127 с.
20. Замалеева С.В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург. 2016. 280 с.
21. Коновалова Л.В. Прикладная этика. М., 2001. С. 156.
22. Краткий Оксфордский словарь. М., 1998. С. 235.
23. Котелевская Т.Н. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства и смежных составов преступлений. Современные научные исследования и разработки. 2018. № 6 (23). 632 с.
24. Козлова В.Д. Эвтаназия в уголовно-правовом аспекте. В сборнике: государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. 598 с.
25. К проблеме эвтаназии//Русский медицинский журнал. 1996. Июль
26. Конституции и законодательные акты зарубежных государств XX-XXI вв. М., 2020. 348 с.
27. Козлова В.Д. Эвтаназия в уголовно-правовом аспекте. В сборнике: государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. 598 с.
28. Кони А.Ф. Избранное М., 2020. С. 69.

29. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право. М., 2019. – 536 с.
30. Козлова В.Д. Эвтаназия в уголовно-правовом аспекте. В сборнике: государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. 598 с.
31. Котелевская Т.Н. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства и смежных составов преступлений. Современные научные исследования и разработки. 2018. № 6 (23). 632 с.
32. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2020. 632 с.
33. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М. : Буквоед, Монография. 2006. 400 с.
34. Ламонт К. Сочинения. М., 1984. С. 278.
35. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима. М., 1988. 391 с.
36. Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика. Москва, 2018. Сер. Уголовное право. – 656 с.
37. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч. в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 310.
38. Мельцер Э. Право на убийство (борьба с вырождением) / Пер. с нем. Л.М. Василевского. Ленинград, 1926. С. 104-105.
39. Монтень М. Опыты. М., 1980. С. 427.
40. Мустафазаде А.Г. Квалификация убийства по мотиву и цели: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 29.
41. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.)
42. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. М., 1978. С. 23.
43. Малая советская энциклопедия. М., 1930. С. 912-913.

44. Михалева Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ. М., 1999. С. 163-164.
45. Мор Т. Утопия. М., 1953. С. 47-48.
46. Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов//Правоведение, 1998. N 1.
47. Невинский В.В. Криминалистическая классификация убийств в системе криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах. / Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-1 (82). С. 325.
48. Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование. М., 1863. С. 4.
49. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1863. С. 4.
50. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Соч.: В 2 Т. М., 1990. Т. 1. 285 с.
51. Орлов А.Н. Милосердна ли легкая смерть. Этюды биоэтики. Красноярск, 1995. С. 9.
52. Плутарх. Жизнеописание Ликурга // Избранные жизнеописания: В 2-х т. Т. 1. М., 1986. 108 с.
53. Платон. Государство // Собр. соч.: В 4-х т. Т. 3. М., 1994. 654 с.
54. Платон. Апология Сократа//Собр. соч.: В 4-х т. Т. 2. М., 1994. 145 с.
55. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 112.
56. Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева М., 1999. 1088 с.
57. Рейчелс Дж. Активная и пассивная эвтаназия // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. М., 1990. 205 с.
58. Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977. С. 101-102.
59. Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163; Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
60. Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2864.
61. Тацит Корнелий. Соч. Т. 1. Л., 1969. 444 с.

62. Таракин П.П. Правовые и этические проблемы эвтаназии // Проблемы рациональности в современной науке: Тезисы докладов аспирантов. 2004. ГНЦ РФ ИМБП РАН, С. 23.
63. Танаев В.М. Право на смерть // Вестник Государственного университета. Сер. «Право». Екатеринбург, 1999. № 1. С. 39
64. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб., 1870. Т.1. 388 с.
65. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.А. Беляева, Д.Л. Водяникова, В.В. Орехова. СПб., 2020. Ч. 1 86 с.
66. Фомичев Е.К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть (общетеоретический аспект): Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. 16 с.
67. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. 265 с.
68. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992. 183 с.
69. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. 572 с.
70. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. 67 с.
71. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. М., 2001. 45 с.
72. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. 59 с.
73. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953. 89 с.